

Насимхон РАХМОНОВ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЧИНОВ
ОРХОНСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Ескерткіштер мен эпостардың мәтін құрылымының ортақ және ерекше, өзіндік сипаты негізінен жыр бастамалары арқылы көрінеді. Бастамалар дәстүрлі формулалар қалыптастырады. Ал формулалар эпикалық мұраның көркемдік қасиетін анық тұрады.

Мақалада поэтикалық дәстүрлі формулалардың орхон ескерткіштеріндегі бейнелену ерекшеліктері сөз болады.

Tüm anıt ve epos metinlerinin genel ve özel yapısı girişimlerinde belirir. Anıt ve epos girişimleri geleneksel formüller oluşturur. Bu formüller epik efsanelerin estetik-tasvirî yapısını muhafaza eder. Poetik geleneksel formüllerin ortaya çıkışı ve gelişimi, genel bağlamda, insan yaratıcılığının başlangıç temellerinin aranması gereken dil oluşumuyla sıkı bağlıdır. Tasvirî yapının arkaik epik devirde ayırdedici özellik olması esas kabul edilir.

Общее и особенное, свойственное построения текста всех памятников и эпосов, в основном, проявляется в их зачинах. Зачин памятников и эпосов образуют традиционные формулы. Традиционные формулы же сохраняют изобразительность эпических преданий. Возникновение и развитие поэтических традиционных формул происходило в неразрывной связи с образованием языка, в которой следует искать первоначальные основы творческой деятельности человека вообще. Мы исходим из того, что в архаичную эпическую эпоху изобразительность являлась отличительным свойством языка.

Этот процесс наблюдается и в зачинах орхонских памятников, и в зачинах эпосов. Если обратиться к зачинам большинства памятников, то можно заметить много общего с эпосами. В момент перехода мотивов и сюжетов из эпосов в письменную литературу они трансформировались в своеобразные художественные формулы. В результате данных особенностей сюжеты приобретают несколько вариаций: в них сохраняются некоторые мотивы или происходит комбинация сюжетов. Становятся ясными и отношения авторов к традиционным типическим мотивам.

Характерными, с этой точки зрения, выглядят зачины памятников Кюль-тегину и Бильге-кагану. Такой поэтический зачин начинается, в основном, с изображения объекта (земля и небо) и эпического времени: “Уза кок тангри асар йағыз йар кылынтукта, акин ара киси оғлы кылынмыс. Киси оқлынта уза ачум апам Бомын каган, Истами каган олурмис. Олурыпан турк бодунын алин торусин тутта бирмис, ита бирмис (Ктб. 1) – “Когда появилось вверху голубое небо, а внизу – бурая земля, между ними возникли человеческие сыны. Над человеческими сынами мои предки Бумин каган и Истеми каган сели на царство. Сев (на царство), они обустроивали и поддерживали государство и законы тюркского народа”.

Данный зачин служит эталоном для сравнительного изучения

древнетюркских памятников и тюркских эпосов. Такой зачин памятника отражает миф о создании мира и человечества. Этот отрывок воссоздают доисторический период мифологических представлений и верований тюркских народов. Одновременно, мифологические представления и верования древних тюркских племён во всей своей первоначальной свежести дошли до нас только в древнетюркских памятниках. Надо учитывать, что язык выступает древнейшим памятником доисторической жизни народа. Он является в то же время и важнейшим духовным деятелем [1.42]. В образовании и строении языка оказывается не личное мышление одного человека, а творчество целого народа. Для доисторического периода характерна цельность духовной жизни, которая находит свое отражение опять-таки в языке. Одними и теми же словами (например, *Тенгри* и *йагыз йер*) выражаются разные понятия: говорить и делать, делать и судить и т.д.

“Богатый и можно сказать, единственный источник разнообразных мифических представлений есть живое человеческое слово с его метафорическими и созвучными выражениями. Чтобы показать необходимость и естественность создания миф, следует обратиться к истории языка” [2.39]. Метафорические выражения являются основным элементом при образовании мифа в зачине памятника Кюльтегину. И *Тенгри*, и *йагыз йер*, не что иное, как метафорические выражения. А метафорические выражения склонны к перемещению.

Зачины памятников Бильге кагану и Кюльтегину в основном своем содержании не отличаются друг от друга. В силу того, что такой зачин функционирует как эпическая формула, он может быть использован и в других памятниках.

Зачин памятника Тоньюкуку начинается не с упоминания богов, а с изображения самого Тоньюкука: Билга Тонйукук бан озум табғач алинга кылынтым. Турк бодун табғачқа корур арти. – “Я сам мудрый Тоньюкук, был воспитан в духе государства табгачей. Тюркский народ подчинялся табгачам.

Если зачин памятника Мон-чуру аналогичен зачину памятников Кюльтегину и Бильге-кагану, то зачин памятника Кули-чуру схож с зачином памятника Тоньюкуку. Здесь было бы уместным ещё раз подчеркнуть жанровые особенности данных памятников, потому что в памятнике Кули-чуру, как и в памятнике Тоньюкук наблюдаются элементы мемуарного жанра.

Зачин памятника Моюн-чуру представлен следующим образом: “Тангрида болмыш, ал итмиш билга қаған (1) – Небом поставленный, государство устроивший, мудрый каган”.

Мотивы зачина Онгинского памятника схожи с мотивами зачинов вышеуказанных памятников, однако в сюжетах главным образом делается упор на изображение исторических событий: “Ачумиз апамиз Йами қаған торт булунгыҕ кысмыс, йыҕмыс, йаймыс, басмыш. Ылқан йоқ болтуқта касра ил йитмиш, ычғынмыш (1) – “Наш предок Бумын каган четыре угла мира притеснил, повалил, победил, раздавил. Затем когда этого хана не стало,

народ наш погиб, рассеялся и разбежался”.

Зачины орхонских памятников отличаются друг от друга. В одних памятниках наблюдается преобладание легендарного эпического духа, например, в зачинах памятников Кюль-тегину, Бильге кагану, Моюн-чуру. Это объясняется тем, что основу эпического времени в них составляет мифология. Цель автора – рассказать об истории тюрков ранних времён. В данном случае исторический процесс и мифологические представления дополняют друг друга. В то же время наблюдается процесс прикрепления мифов к известной местности и историческим событиям. Истинное значение метафорического языка сохраняется.

Памятники же Тоньюкуку, Кулу-чуру сразу с самого начала рассказывают о событиях, связанных с Тоньюкуком и Кули-чуром, поэтому эти памятники можно рассматривать как произведения, содержавшие элементы мемуарного жанра. Вследствие этого мотивы зачина этих памятников отличаются от таковых в памятниках Кюль-тегину и Бильге кагану.

Зачины орхонских памятников похожи на зачины эпосов. Подобные зачины в героических эпосах считаются традиционным композиционным приёмом, выполняющим семантическую функцию. В зачинах эпосов бахши даёт краткое поэтическое изображение земли и эпического времени. Например, зачин узбекского эпоса “Интизор” из цикла Гороглы звучит так: Чамбил Чамбил буйганда, Чамбилга Гурьгли бек буйганда, Чамбилга одам туйганда... Когда Чамбил был (страной) Чамбила, когда Гороглы был беком в Чамбиле, когда Чамбил был полон людьми... [3.7] Эпическое место и время отражено более мрачно.

Эпическое место и время точно отражается в хакасском эпосе “Алтин Ариг”, который соответствует зачину памятника Кюль тегину упомянутому нами выше:

Когда земля создавалась,
Тогда же и звезды рождались, говорят:
На (всем) белом свете
Народ начинал жить [4.250].

Этот зачин служит для того, чтобы показать действие и место проживания героя. Даже после логической схемы зачинов памятников обязательно создается основа для геройства. В этих отрывках имеется столь необходимая для древнетюркских памятников и эпосов тесная связь между человеком, богом и землёй. Данная связь встречается не только в зачинах эпосов, но и прослеживается как важная составная часть сюжета на всем протяжении текста. В частности, в “Огузнаме” встречается превращенная в легенду связь бога, земли и человека.

Корни общих процессов, наблюдаемых в памятниках и эпосах, связаны с тюркскими мифами. Однако, очень сильна тенденция отнесения к иранским народам мифов о сотворении мира, встречающихся в древнетюркских памятниках.

В качестве подтверждения данной мысли указывается торговля с иранскими народами на территории Тюркского каганата, и тесная связь тюрков Западной Сибири, Центральной Азии с ираноязычными народами. Этот процесс Х. Г. Короглы описывает следующим образом: “Раньше (до VIII в. Н. Р.) тюркоязычные племена Западной и Центральной Азии имели тесные контакты с ираноязычными народами Средней Азии. Это обстоятельство во многом облегчало проникновение манихейства в культурные представления восточных тюркоязычных племен, например, миф о соотношении мира” [5.17]. Турецкий ученый Абдукадир Инон основываясь на одну из легенд, пишет о созидательной функции бога: “Созидательность бога состоит из пирдания форм существующим предметам миф о созидании мира проникло в тюркскую космогонию, возможно, из семитских веры” [6.18].

Думается, что культурно– исторические отношения должны быть основой для решения таких задач. Известно о влиянии манихейства на жителей Восточного Туркестана. Многие тексты манихейского содержания подтверждают это религиозное течение в данном регионе. Рассмотрение аналогии между мифологическими представлениями в качестве генетического единства – является односторонним. Мифы о сотворении мира существуют у всех народов и народностей. Особенно, тюркские мифологические представления идентичны мифам древних китайцев о сотворении мира. Вот этот китайский миф: **Небесные боги создали людей вместе. Хуан–ди разделил людей на мужчины и женщины. Каждый бог создал определенный часть человека и отправил на землю.**

Нам кажется, что мифологические представления древних китайцев наложили свой отпечаток на древних тюрков Центральной Азии. В дальнейшем мусульманство послужило причиной исчезновения данного мифа в зачинах узбекских народных сказок и эпосов. Вместе с тем, этот миф сохранился в эпосе тюркских народов Сибири, где мусульманские идеи не имели воздействия на эпосы.

В мифах отражается и национальный характер. Тюркские мифы в какой–то мере отражают особенности тюркских народов. Мифология тюркских народов должна изучаться и с этой точки зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баландин А.И. Мифологическая школа в русской фольклористике. М., 1988.
2. Афанасьев А.Н. Живая вода и вещее слово. М., 1988.
3. Интизор. Нурали. Ташкент, 1964.
4. Алтын Арыг. М., 1988.
5. Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. М., 1988.
6. Inon Abdukadir. Tarixta ve bugun somonizm. Ankara. 1954.

RESUME

RAKHMONOV N. (Tashkent)

Some features of beginnings Orkhons monuments

The general and especial are shown peculiar to construction of the text of all monuments and eposes, basically in their beginnings. The beginning of monuments and eposes form traditional formulas. Traditional formulas keep image epic legends. Occurrence and development of poetic traditional formulas occurred in indissoluble communication with formation of language in which it is necessary to search for initial bases of creative activity of the person in general. We recognize that during an archaic epic epoch outlook was distinctive property of language.